

УДК 321.02-048.35

Ф.И. Храмцова*д-р полит. наук, проф., проф. каф. теории права, управления и социологии
Филиала Российского государственного социального университета в г. Минске***ГЕНЕЗИС ЭРГОНОМИЧНОСТИ/ЭТОСООБРАЗНОСТИ ПОЛИТИКИ
ГОСУДАРСТВА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА
ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ**

В статье освещаются теоретико-методологические аспекты проблемы эргономичности/этосообразности принятия и реализации политических решений. Раскрыта сущность понятия этосообразность/эргономичность политики государства. Определены особенности политической модернизации в контексте эволюционной парадигмы. Дана сущностная характеристика антиэнтропийной модели политической модернизации.

Новейший этап исследовательского ареала политической науки связан с активной разработкой востребованных практикой теорий политических модернизаций, фундаментальным положением которых выступает принцип этосообразности принятия и реализации политических решений. В основу данных теорий определены закономерности эволюционной парадигмы как научного базиса политики государства на основе проектирования, отбора, адаптации «соответствующих модификаций государственного управления» [1, с. 167]. Эволюционная парадигма политической модернизации постулирует возрастающую значимость «способности, умения органов государственного управления, с одной стороны, направлять в обществе инновационные процессы в социально-конструктивное русло, с другой – структурно и функционально перестраиваться адекватно реальным и прогнозируемым вызовам инновационно изменяющегося общества» [1, с. 166].

Наша трактовка политической модернизации согласуется с подходом В.Д. Перевалова, который метафорично определяет данный феномен как «особый вид надежд, пронизывающий все революции прошлого и все высокие человеческие устремления» [2, с. 383]. Подчеркнем динамический аспект политической модернизации как специфического «процесса растущей сложности человеческих проблем, с которыми сталкивается система политического устройства». Здесь следует выделить следующие типы политических модернизаций: реконструкцию, собственно модернизацию и реформирование.

В данной работе обосновывается антиэнтропийная модель политической модернизации (в рамках подхода В.Д. Перевалова), в основу которой заложен научный синтез учета истории, традиций, особенностей этнокультуры, религии, менталитета в процессе разработки и внедрения новаций в сферу государственного управления. В данном случае в качестве эмпирического объекта политической модернизации институтов власти рассматривается ускоренный, «управляемый процесс сверху» как «переход от традиционного общества к современному обществу (индустриальному или постиндустриальному), к подлинной демократии» [2, с. 384]. При этом главным критерием эффективности процесса политической модернизации следует понимать адаптивность «многокомпонентной самоорганизующейся политической системы, способной к решению задач трансформации в экономической, социальной и культурной сферах» [2, с. 384].

Развивая подход академика Е.М. Бабосова, поясним суть социальной трансформации, которая состоит в синергетическом характере хаотизации социальной системы, вследствие рисков, угроз глобализации, признаками которой являются энтропийная направленность, т.е. нелинейный переход традиционных обществ к индустриальным

и постиндустриальным обществам (согласно теории динамических систем) [3, с. 9]. В этой связи актуален историографический экскурс проблемы «эргономичности/этосообразности политики государства», которая ведет истоки к теории демократизации государства Г. Спенсера (1820–1903).

Теория демократизации политической власти Г. Спенсера опирается на ряде детерминаций эволюционизма, преемственности, целостности, структурности, адаптации общества от уровня развития образования, состояния нравственности, и на основе этого необходимости учета в политике «среднего уровня развития людей этого общества в конкретный период, этнических, культурных, ментальных особенностей народа» [4, с. 135]. Г. Спенсер трактует феномен общества как надорганический объект общественной эволюции на основе закономерностей общественного развития и анализируемого показателя усредненного уровня развития всех членов общества. Ученый постулирует «закон демократизма власти» как оптимальность темпов изменений, новаций в деятельности властных структур, позволяющие обществу адаптироваться к социально-политическим переменам. Здесь Г. Спенсер уточняет: «И если это замечание справедливо в царстве природы, то оно еще более справедливо по отношению к социальному организму, состоящему из человеческих существ, соединенных в единое целое» [4, с. 135]. В противном случае, заключает Г. Спенсер, радикальные реформы без учета этнокультуры, религии, традиций, обычаев могут обернуться непредсказуемыми последствиями, утратой контроля над обществом, его дестабилизацией.

Далее Г. Спенсер формулирует вывод об императиве эргономичности политики государства (т.е. соответствия) историческим, культурным особенностям нации, укладу жизни, общественному сознанию, уровню его развития. Демократизация власти, согласно Г. Спенсеру, есть принятие правильных законов, адекватных уровню свобод человека, общества, развития культуры, образования. Г. Спенсер уточняет, что прогресс в экономических и политических институтах возможен только при условии, если качественно возрастет средний уровень человеческого потенциала как закономерное следствие эволюционного развития и созревания. Это еще раз актуализирует обозначенный выше посыл о ведущем принципе этосообразности политики государства как механизма политической модернизации.

Г. Спенсер подчеркивает факторную роль государства как основного института и главного проводника законности, экономической свободы, политической культуры, политических ценностей «доброты, мудрости, ума, рациональности». Принимаемые законы, не адекватные уровню развития общества, по мнению автора, порождают деструктивность, регрессивную эволюцию. Г. Спенсер заключает, что суть закона демократизации власти состоит в «изменении человеческого поведения, принуждая или способствуя ему, постепенно воздействуя таким образом, что происходит изменение самой природы человека» [4, с. 134].

Востребованность научных идей Г. Спенсера для современной практики политической модернизации подтверждается новой теорией этосообразности политики А.И. Пригожина. Российский методолог политической философии А.И. Пригожин вслед за новаторскими идеями Г. Спенсера разрабатывает теорию этоса как «генотипа нации, ментального кода невидимого программирования социокультурной жизнедеятельности» [5, с. 33]. Автор рассуждает о том, что этос может быть инерционным, если неэффективны управленческие решения, или активным, если учитывается этосообразность политики как механизм модернизации.

А.И. Пригожин утверждает: «Управленческие решения всех рангов необходимо просчитывать на этосообразность. Оценивать, предвидеть судьбу после запуска в конкретную социальную среду» [5, с. 34]. Важен вывод А.И. Пригожина о необходимости

формирования «альтер-этосов как кодексов модернизации» (уважение к себе и другому, обязательность, позитив), которые произведут качество труда и жизни, справедливость оплаты, законность как ориентиров преобразований в государстве и обществе.

Таким образом, проведенный анализ сущности понятия «политическая модернизация» дает основание для его определения как целенаправленного антиэнтропийного процесса¹, обеспечивающего демократические условия для волеизъявления и социально-политического участия широких слоев, групп, общностей в процессах принятия политических решений на уровне обновляемых институтов государства и структур гражданского общества. Тем самым политическая модернизация интегрирует социальные, политические интересы граждан, которые агрегируются посредством созидательного труда, духовно-нравственной жизни, социальной практики, инновационной политики. Отсюда следует, что под инновационным типом политики следует понимать систему государственных мер по обеспечению прав, законных интересов и равных возможностей граждан, в особенности молодежи, женщин, в широком доступе к власти, благам общества, ресурсам развития (на уровне «де-факто»); исключения дискриминаций, нарушений конституционных прав, по учету этнокультуры, религии, традиций, менталитета, на основе мониторинга политического участия всех групп, активного и пассивного статуса женщин, молодежи, гендерной статистики.

Обобщим: политическая модернизация есть изменяющиеся формы, новое содержание властных институтов, структур гражданского общества, расширение функций последних, обновление ценностей неравновесной, динамичной социальной системы как объекта политического управления. Благодаря принципу этосообразности преобразования политической системы создаются наиболее оптимальные условия перевода явлений энтропийности трансформационных процессов в антиэнтропийность модернизации. Как доказывают результаты проведенного лонгитюдного исследования трансформирующихся постсоветских государств (2005–2009 гг.), деструктивность энтропийности прямо влияет на возрастание «экономических и гендерных профилей социальных неравенств» (авторская интерпретация научной терминологии К. Маркса) [6, с. 34].

Раскроем признаки экономических и гендерных профилей: снижение порога духовно-нравственных ценностей, безработица, феминизация бедности, маргинальность, аддиктивность, девиантность, преступность, десоциализация молодежи, рост смертности, снижение индекса развития человеческого потенциала; обострение межэтнических, политических и геополитических конфликтов. Поэтому государственная политика преодоления социальных турбуленций, снижения порога жизненного уровня граждан в условиях вызовов глобализации, нарастания геополитической напряженности, экономических перманентных кризисов социальных систем призвана внедрять эргономичность процесса принятия политических решений как основы политической модернизации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авцинова, Г. И. Инновационная политика в России как основа социального развития / Г. И. Авцинова // Труды научной школы «Россия в глобальной системе социальных координат: историко-социологическая компаративистика / под общ. ред. акад. РАН В. И. Жукова. – М. : Изд-во РГСУ, 2011. – Вып. 2. – С. 165–171.

¹ Антиэнтропийный политический процесс – разновидность социального процесса с участием всех человеческих ресурсов как источника активной, постоянной энергии созидательного преобразования путем активного и равноправного участия в процессах принятия политических решений (этимология понятия происходит от «энтропии» как меры необратимого, беспорядочного рассеивания энергии в неравновесной термодинамической системе, введено в научный оборот Р. Клаузиусом, 1865г.).

2. Политология : учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. – 512 с.
3. Бабосов, Е. М. Антиэнтропийная направленность человеческого бытия и социальная энтропия / Е. М. Бабосов // Философские проблемы бытия, познания веры и культуры / Е. М. Бабосов. – Минск : РИВШ, 2010. – С. 7–19.
4. Спенсер, Г. Грехи законодателей / Г. Спенсер // Социс. – 1992. – № 2. – С. 132–139.
5. Пригожин, А. И. Российский этос: обогащение или лечение / А. И. Пригожин // Общественные науки и современность. – 2006. – № 2. – С. 31–37.
6. Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс // Сочинения. – М. : Политиздат, 1955. – Т. 1. – С. 31–34.
7. Храмцова, Ф. И. Интеллектуальный потенциал молодежи как фактор инновационного развития Республики Беларусь / Ф. И. Храмцова, С. А. Полетаев, А. М. Дулуб. – Минск : Бестпринт, 2016. – 277 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 25.02.2016

Khrantsova F.I. Genesis of Etosoobraznost/ergonomics Policy of the state as Methodological Principle of Political Modernization

The article highlights the theoretical and methodological aspects of ergonomics/etosoobraznosti adoption and implementation of political decisions. The essence of the concept etosoobraznost/ergonomics policy is revealed. The features of political modernization in the context of the evolutionary paradigm are defined. The essential characteristic of anti-entropy model of political modernization is states.